

— Чушь собачья, я не тот, кто нарушает обещания, нельзя расторгать контракт.

Даже находясь в помещении, нельзя было укрыться от волн летнего зноя. После громкого крика Му Нэна виски его покрылись потом. Напряженная атмосфера заставила остальных замолчать.

Снаружи стояло множество слуг, переглядываясь и ожидая ответа из комнаты. У порога сидел маленький ребенок, качаясь на деревянной лошадке, не ведая забот.

В глазах княгини Вэй из Девятого княжества мелькнуло беспокойство, и она, подбоченясь, крикнула:

— Ты сам заключил брачный контракт, сам и женись. Если ты хочешь привести в дом ребенка, я не возражаю, но А-Лян не выйдет замуж за того малыша у порога.

— Разве мне не нужна репутация? — Му Нэн был так разгневан, что его грудь вздымалась. Перед ним стояли люди из семьи Линь, и он не хотел спорить с женщиной, поэтому спросил:

— Когда умер ваш глава семьи?

Линь Сы передал князю Му Нэну лаковый резной ларец и почтительно произнес:

— Это правда. Это то, что глава семьи велел передать княжне Му перед своей смертью. Пожалуйста, передайте ей. Кроме того, все магазины, принадлежащие семье Линь, будут в распоряжении княжны Му, как подарок от нашей девушки.

— Погоди, Линь Фан знал, что Му Лян старше Линь Жань? — В своей спешке князь внезапно осознал суть дела.

Свадьба была назначена в пьяном угаре, и он забыл спросить о восьми иероглифах. Вернувшись, он хотел уточнить, но был занят делами, а когда вспомнил, они уже сами пришли.

Пение цикад участилось, становясь всё громче и раздражительнее.

Линь Сы высоко поднял руки с ларцом, и его голос прозвучал громко и четко:

— Перед тем как заключить брачный контракт, князь сказал, что княжна Му на несколько лет старше.

— Это... — Князь на мгновение растерялся. В ту ночь он был пьян, и все эти детали давно забылись.

Госпожа Вэй ткнула пальцем ему в голову и закричала:

— Пьешь, пьешь, целыми днями ничего не делаешь, только пьешь. Даже не спросил о восьми иероглифах, когда заключал такой важный контракт.

Князь умолк, опустив голову, и глядя на ребенка у порога, чувствовал невыразимую досаду.

Линь Сы, слуга семьи Линь, спокойно наблюдая за супругами, жестом подозвал остальных. Двое слуг принесли большой сундук, открыв который, все увидели редкие драгоценности и украшения. Светящаяся жемчужина размером с кулак ярко сияла, ослепляя своим блеском.

— Это подарок от нашей госпожи для княгини, — с прежней почтительностью произнес он.

Императрица Мин взошла на трон всего пять-шесть лет назад, а князь Му Нэн был побратимом покойного императора. Из девяти братьев покойный император был пятым, а Му Нэн — последним.

А теперь на троне сидела жена покойного императора, и из всех его побратимов осталось лишь три-четыре человека, а Девятое княжество находилось в бедственном положении.

Удар в самое больное место — в трудные времена никто не откажется от огромного состояния.

В глазах госпожи Вэй промелькнул жадный блеск. Повисла тишина, после которой она отступила в сторону и замолчала.

Семья Линь была самым богатым домом в Великой Чжоу, что знали все. С древних времен существовало четкое разделение: ученые, земледельцы, ремесленники и торговцы. Заключение брачного контракта между князем и торговцем явно было выгодным для последнего, но инициатива исходила от князя Му Нэна.

Он знал о невероятном богатстве семьи Линь и потому строил свои планы, но не ожидал, что получит пощечину — Линь Жань оказалась годовалым ребенком.

Он знал, что в семье Линь есть дочь, но не знал ее возраста и времени рождения.

Линь Сы понимал, что жадность побеждает, и подготовил богатые подарки. Этот сундук с драгоценностями был достаточен, чтобы купить целое Девятое княжество. Он склонился и с улыбкой спросил:

— Перед смертью глава семьи сказал, что раз уж брак был заключен, то свадьба — лишь вопрос времени. Почему бы не поселиться под одной крышей и не начать строить отношения?

— Строить отношения? Княжне уже пятнадцать, как она может строить отношения с ребенком? К тому же, когда Линь Жань вырастет, княжна, княжна... — Госпожа Вэй очнулась и почувствовала стыд.

Когда Линь Жань вырастет, Му Лян будет за тридцать. Как может молодой человек в расцвете лет испытывать чувства к женщине, которая уже прошла свой расцвет?

Атмосфера в комнате стала ледяной, все замолчали, даже разгневанный князь не произнес ни слова. Ребенок у порога, играющий на деревянной лошадке, лишь заглянул в комнату, но прежде чем он успел убрать голову, снова услышал:

— Чушь собачья...

Ее маленькая попка сидела на деревянной лошадке, и она, изо всех сил держась за ручки, покачалась, бормоча:

— Чушь, чушь...

Дальше она не знала...

Люди в комнате продолжали спорить, а звуки цикад на дереве становились все громче, пища и скрипя, лишая всех желания спать днем.

Внезапно в конце галереи появилась фигура. Легкий ветерок развеял ее одежду, обнажив белоснежные туфли. Все в галерее затаили дыхание.

Когда она приблизилась, стало видно, что на ней одежда цвета нежного лотоса с бабочками на воротнике. Ее нежные черты лица и изящные брови придавали ей неземной вид, а черные волосы мягко ниспадали на плечи, заставляя сердца замирать.

Няня Линь Жань была поражена ее красотой. Возможно, наслушавшись «чуши собачьей», она не ожидала, что княжна Му будет так отличаться от своего отца.

Голос князя в комнате мгновенно умолк, и внутри воцарилась тишина. Линь Сы, заметив его внезапно побледневшее лицо, предположил, что этот князь, вышедший из простолюдинов, все же будет слушать свою дочь.

Он повернул голову и увидел, что идущая женщина отличалась от князя своей изысканностью. Все знали, что оставшиеся побратимы князя были из простолюдинов, не знали поэзии, и князь был таким же, но его дочь оказалась другой.

Ребенок на деревянной лошадке широко распахнул глаза и бормотал:

— Сяо Гуай, Сяо Гуай.

Княжна Му переступила порог, не обратив внимания на ребенка в галерее, и няня побледнела.

Ребенок, не ведая забот, отпустил ручки и потянулся к няне, но не сказав ни слова, снова услышал:

— Чушь собачья, нельзя расторгать.

Она открыла розовый ротик:

— Чушь, чушь.

Няня поспешно зажала ей рот, испуганно прижимая руку к груди:

— Не говори так, княжна Му не будет довольна.

Малыш, только начинающий говорить, повторял все, что слышал, и няня надеялась, что князь больше не будет кричать «чушь собачья».

Услышав решение отца, Му Лян оставалась невозмутимой, не проявляя ни сопротивления, ни удивления. Линь Сы не знал, как реагировать. Княжна Му была спокойной, и ее поведение не выдавало ни малейшего волнения. Даже услышав о своем браке, она не удивилась, проявляя необычайное достоинство.

Он подумал и передал ей ларец, сказав с улыбкой:

— Это подарок от нашей госпожи для княжны, пожалуйста, примите его.

Му Лян слегка нахмурилась, не принимая его:

— Что это?

— Купчие на землю магазинов семьи Линь, — Линь Сы не осмеливался поднять голову, не зная, что думает княжна, и добавил:

— У семьи Линь более восьмисот магазинов, и здесь лишь те, что приносят наибольший доход.

Иными словами, нерентабельные магазины не в ларце, а здесь только прибыльные.

Му Лян все же не взяла его, лишь смягчив взгляд:

— Не заслуживаю таких даров.

— Вы — невеста семьи Линь, а значит, заслуживаете.

Княжна была осторожной и с ней было трудно иметь дело, Линь Сы едва осмеливался поднять голову. Князь был героем из простолюдинов, дорожил репутацией и честью; княгиня была жадной, и с ними было легко справиться, но княжна была неизвестной.

Глава семьи, узнав, что княжне всего пятнадцать, хотел расторгнуть брак, но, будучи больным, боялся, что без защиты Девятого княжества маленькая Линь Жань не выживет.

Зная, что брак абсурден, он все же пришел в Лоян к Му Нэну с богатыми дарами.

Все говорили, что княжна Му Лян была спокойной, благородной и воспитанной, любила поэзию и знала этикет, поэтому перед смертью глава семьи велел ему прийти с богатыми дарами.

Если князь действительно откажется от брака, он, вероятно, будет чувствовать вину и уделит больше внимания маленькой Линь Жань, так как для торговцев власть знати была недостижимой.

Линь Сы едва удерживал ларец в руках, и когда он уже не мог ждать, Му Лян спросила:

— Что думает отец?

Княжна не согласна с браком?

Линь Сы едва не упал к ногам Му Лян, он глубоко вдохнул, подавляя страх, и спросил:

— Что думает княжна?

— Родительский приказ и слова сваха. Я пойду спросу твою бабушку, жди, — Му Нэн был весь в поту, его взгляд блуждал, глядя на дерево снаружи, но он не осмеливался смотреть на нее.

Госпожа Вэй тоже хотела пойти, но Му Лян остановила ее:

— Матушка, не ходите. Это дело отец сам начал, вы лишь навлечете на себя ругань.

Она шла уверенно, широко шагая, что было необычно для обычной женщины, и маленькая Линь Жань широко распахнула глаза:

— Чушь, чушь.

— Маленькая, если будешь болтать, тебя выгонят, — няня покраснела от волнения, осторожно зажимая ей рот и шепча на ухо.